

К ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

Первые попытки научного осмысления благотворительности в России относятся ко второй половине XIX века. Это связано с рядом обстоятельств.

Во-первых, в результате реформ 1860-70-х годов часть социальных функций государства была передана органам городского и земского самоуправления, приходским попечительствам.

Во-вторых, значительно была упрощена процедура утверждения благотворительных обществ и заведений, что привело к их количественному росту.

В-третьих, ускоренное реформами экономическое развитие страны, рост предпринимательства способствовали накоплению капиталов, которые, при поощрительной правительственной политике, вкладывались зачастую в благотворительность.

В-четвертых, развитие капиталистических отношений сопровождалось стремительным процессом урбанизации, когда рост населения городов происходил в основном за счет мигрантов, чей жизненный уровень был невысок, а степень адаптации незначительна.

И, наконец, растущее число бедных и безработных стало в пореформенной России серьезной социальной, экономической и психологической проблемой. Благотворительность тогда была не только востребована, но и объективно необходима. В изучении ее проблем и налаживании отечественной системы социальной помощи приняли, например, участие функционер Попечительства о трудовой помощи Е.Д. Максимов, историк В.И. Герье, правоведы А.Ф. Кони, Д.А. Дриль, С.К. Гогель, писатель Л.Н. Толстой.

Содержание понятия «благотворительность» определялась в дореволюционное время как проявление сострадания к ближнему, нравственная обязанность имущего спешить на помощь нуждающимся [1]. Это сближало его с милосердием, как внутренним мировоззрением человека, готовностью всегда творить добро. Подобный подход, основанный на христианских догматах, можно встретить в толковом словаре В.И. Даля, исследованиях В.О. Ключевского, А. Стога. Благотворительность рассматривалась в качестве формы помощи, носящей факультативный характер [2].

В отличие от частной благотворительности (милостыни) под культурной формой благотворительности понимали общественное призрение [3], т.е. организованную систему помощи со стороны государства или общества нуждающемуся населению в «интересах государственного преуспевания и общественного благополучия» [4].

Знание о благотворительности в дореволюционный период формировалось в рамках двух основных подходов: утилитаристского и обязательного. Утилитаристский подход, отстаивающий принципы добровольности благотворительности, получил преимущественное распространение в странах Западной Европы. В России благотворительность рассматривалась как обязательная деятельность, связанная с деятельностью государства и его институтов. В то же время А. Якоби в работе «Благотворительность» (1899 г.), например, рассматривал эволюцию благотворительности в связи с такими обстоятельствами, как голод, эпидемии, войны.

Сторонники обязательности общественного призрения выдвигали аргументы полицейского, экономического, юридического и морального характера.

Так, Н. Рождественский в труде «Рассуждение о мерах правительства к сохранению жизни и здоровья народа» (1836 г.) полагал, что оставлять без помощи нищих и бедных опасно, поскольку они создают угрозу общественному порядку. Большое внимание он уделял условиям жизни как фактору, необходимому для нормального и здорового существования человека.

Д.А. Дриль в исследовании «Бродяжничество и нищенство и меры борьбы с ними» (1898 г.) придерживался мнения о том, что бедность является следствием общего социального неустройства, и решение данной проблемы заключается в борьбе с ее причинами. В этой связи автор приходил к выводу о том, что государство и общество должны поддерживать тех людей, которые стихийной силой технического прогресса обречены на вынужденную безработицу.

Исследователь Е. Максимов признавал юридические основания за правом личности требовать помощи от государства. Он отмечал, что все потерпевшие от неоказанья обязательного попечения «имеют право искать имущественные убытки с не оказавших обязательной помощи учреждений и лиц, общеустановленным судебным порядком» [5].

С моральной точки зрения, считали сторонники обязательной благотворительности, долг государства – обеспечить каждому человеку условия свободного развития и устранение таких внешних препятствий, как материальный недостаток и нищета. «Никакое зло, а тем более нищенство, не искоренишь без полного участия народа в государственной жизни... Развитие народной благотворительности должно идти рядом с развитием народного благосостояния» [6].

Особое направление получила история учреждений помощи бедным. Исследователи А. Стог, Е. Максимов, М.Н. Соколовский рассматривали деятельность приказов общественного призрения, исключительно в

* © Т.А. Катцина, 2006.

связи с правительственными мероприятиями. Приказы общественного призрения создавались по губернской реформе 1775 г. для управления благотворительными капиталами и имуществом, а также организации и содержания определенных типов социальных учреждений. На практике их деятельность по управлению и увеличению капиталов и имущества доминировала над благотворительной.

Приказы общественного призрения, по сути, являлись кредитными учреждениями, что отражало интересы материально обеспеченных людей, входящих в состав их правления. В этой связи интересно высказывание первого Енисейского губернатора А.П. Степанова о том, что главным в деятельности приказов общественного призрения должно являться попечение общества над бедными, а не «приобретение» [7].

Деятельность церковно-приходских попечительств получила освещение преимущественно на рубеже XIX - XX вв. Автор работы «Упадок православного прихода в XVIII и XIX в.: Историческая справка» (1899 г.) А. Папков стремился выявить связь церковно-приходского призрения с современными ему формами благотворительности: натуральной и денежной помощью, устройством приютов, богаделен. Этим он фиксировал внимание на преобладании церковной и светской идеологии помощи.

Причины недостаточного развития благотворительности со стороны церковно-приходских попечительств, Е. Максимов [8] связал с расхождением взглядов среди их деятелей по вопросу о том, какое положение должны занимать эти учреждения помощи по отношению к духовным властям. А. Крупкин [9] установил зависимость филантропических инициатив от личных качеств духовенства, В. Андерсон [10] увидел их в недостатках самого «Положения о церковно-приходских попечительствах».

Обзорный характер имеют работы авторов И.К. Фуделя, В. Герье, А.Ф. Кони, К.К. Грота, О. Верта, С. Рункевича [11], исследовавших деятельность органов самоуправления и общественности. Наряду с этим выдвигались и конкретные идеи по улучшению и активизации их работы. Так, Л.В. Красовский предлагал распределить обязанности попечения между однородными территориальными единицами как необходимое условие правильной организации общественного призрения [12], С.К. Гогель – созвать для координации благотворительных обществ особый Союз объединения [13], К.Лайтес - провести коренную реформу городского самоуправления, организацию его на демократических началах [14].

В иную группу можно объединить исследования А. Папкова, С.Н. Шубинского, И. Куприянова, А.Ф. Кони, М.Н. Соколовского [15], в которых показана филантропическая деятельность представителей различных сословий. Основной акцент они делали на личностных мотивах благотворительности общественных деятелей, что согласуется с традицией в понимании благотворительности, присущей большинству историков до октябрьского периода.

В целом, наследие дореволюционных исследователей по вопросам благотворительности широко и охватывает многие аспекты этого явления.

После Октябрьской революции 1917 г., в связи с образованием новой социально-политической системы, в России общественная и частная благотворительность были сведены к социальному обеспечению и стали исключительно государственным делом.

Благотворительность была вытеснена из жизни общества, считалась принадлежностью капитализма, само слово приобрело негативный смысл.

Доминирующим в оценке исторических событий и явлений стал классовый подход, что отразилось на общественном восприятии благотворительности и ее оценке учеными. Понятие «благотворительность» трактовалось как осознанные общественные интересы, где помощь выступает в качестве манипулирования угнетенных классов, либо как помощь, лицемерно оказываемая представителями господствующих классов эксплуататорского общества [16].

С середины 1930-х годов, почти пятидесятилетие существовал фактический запрет для официальной научной литературы на освещение вопросов благотворительности в историческом аспекте. И, как следствие, за этот период времени не было создано работ о становлении и развитии благотворительности в России, изучались лишь достижения социальной политики советского государства.

В целом, как справедливо замечает Н.В. Блинов, по сложившейся историографической традиции, общественное движение в России конца XIX - начала XX вв. рассматривалось советскими историками в границах двух течений: революционно-демократического и либерально-буржуазного (оппозиционного), соответственно сложившихся при всей внутренней градации в партийно-политические блоки. «При таком подходе ... никогда не бралась во внимание деятельность культурно-просветительных организаций; массы социально-активных сил общества, занятых в сфере производства духовной жизни, религии, благотворительности и т.д.» [17].

Исключение, пожалуй, представляют работы А.Д. Степанского [18]. Исследуя легальные общественные объединения в дореволюционное время, автор обратил внимание на наиболее крупные благотворительные организации, выделил основные направления в их деятельности: здравоохранение, народное просвещение, призрение; определил их взаимоотношения с государственным аппаратом.

В конце 1980-х годов, «на волне гласности» благотворительность возникла как общественное движение, пережила стремительный рост и к середине 1990-х годов стала одним из факторов построения гражданского

общества в России. Косвенно это свидетельствует о том, что государственные социальные программы не могут охватывать все аспекты помощи нуждающимся в ней слоям населения.

Проведенный в ретроспективном плане обзор исследований, посвященных российской благотворительности, показал, что рассматриваемое явление характеризуется значительным своеобразием. В различные эпохи представления о благотворительности не всегда совпадали и зависели от господствующего мировоззрения, классовых интересов, сложившихся традиций, обычаев, потребностей социальных групп. Изучение благотворительности развивались по следующим направлениям: выяснение смыслового содержания понятия; выявление отдельных этапов отечественной системы помощи и поддержки населения; история церковной и приходской, земской и сословной благотворительности; функционирование приказов общественного призрения; благотворительная деятельность купцов и предпринимателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – Т. IV. – СПб., 1891. – С. 55.
2. Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания. – СПб., 1896. – Т.3. – С. 259.
3. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – Т. XXV. – СПб., 1898. – С. 165.
4. Матвеев В.О. Основная первоначальная единица организации общественного призрения / В.О. Матвеев // Трудовая помощь. – 1910. - № 6. – С. 16.
5. Цитируется по: Ди-Сеньи Н.К. К вопросу о пересмотре действующего законодательства об общественном призрении / Н.К. Ди-Сеньи // Трудовая помощь. – 1910. - № 7. – С. 121.
6. Прыжов И.Г. История нищенства, кликушества и кабачества на Руси / И.Г. Прыжов. – М., 1997. – С. 160.
7. Степанов А.П. Енисейская губерния / А.П. Степанов. – Красноярск, 1997. – С. 129-130.
8. Максимов Е. Особые благотворительные ведомства и учреждения. – СПб., 1903 / Е. Максимов // Антология социальной работы: в 5 т. – Т. 1. История социальной помощи в России / сост. М.В. Фирсов. – М., 1994. – С. 79-89.
9. Крупкин А.К. К вопросу о приходской благотворительности / А.К. Крупкин // Трудовая помощь. - 1911. - № 8. – С. 274-283.
10. Андерсон В. Несколько цифр из деятельности церковно-приходских попечительств / В. Андерсон // Трудовая помощь. – 1908. - № 5 // Антология социальной работы: в 5 т. – Т. 1. – Указ. соч. – С. 89-94.
11. Фудель И.К. К реформе городских попечительств / И.К. Фудель. – М., 1894. – 16 с.; Максимов Е.Д. Очерки земской деятельности в области общественного призрения / Е.Д. Максимов. – СПб., 1895. – 105 с.; Герье В. Что такое дома трудолюбия / В. Герье // Трудовая помощь. – 1987. - № 1. – С. 1-43; Кони А.Ф. Задачи трудовой помощи / А.Ф. Кони. – СПб., 1897. – 15 с.; Грот К.К. Об организации общественного призрения в России / К.К. Грот. – [Б.М.], [Б.Г.]. – 53 с.; Верт О. Общественные работы как трудовая помощь нуждающимся / О. Верт // Трудовая помощь. – 1898. - № 3. – С. 218-239; Рункевич С. Московские городские попечительства о бедных в 1898 г. / С. Рункевич. – СПб., 1900. – 10 с.
12. Красовский Л.В. Местопризрение по действующему русскому законодательству / Л.В. Красовский // Трудовая помощь. – 1909. - № 9. – 358-385.
13. Гогель С.К. Всероссийский Союз учреждений, обществ и деятелей по общественному и частному призрению / С.К. Гогель // Трудовая помощь. – 1909. - № 3. – С. 275-285.
14. Лайтекс К. Формы указания труда в России / К. Лайтекс // Трудовая помощь. – 1910. - № 8. – С. 235-254.
15. Папков А. Жизнь и труды принца Петра Григорьевича Ольденбургского / А. Папков. – СПб., 1885. – 184 с.; Куприянов И. Краткий очерк жизни Ее Императорского Величества блаженной памяти государыни императрицы Марии Федоровны / И. Куприянов. – СПб., 1896. – 1190 с.; Шубинский С.Н. Забытый филантроп (П.П. Пезоровиус) / С.Н. Шубинский. – СПб., 1896. – 19 с.; Кони А. Федор Петрович Гааз: Биографический очерк / А. Кони. – СПб., 1897. – 170 с.; Соколовский М.Н. Петр Великий, как благотворитель / М.Н. Соколовский // Вестник благотворительности. – 1901. - № 7-8. – С. 14-33.
16. Большая советская энциклопедия. – Т. 6. – М., 1927. – С. 466; Большая советская энциклопедия. – Т. 5. – М., 1950. – С. 278.
17. Блинов Н.В. К общественному движению в Сибири / Н.В. Блинов // Материалы к хронике общественного движения в Сибири в 1895-1917 гг. – Вып. 2. – Томск, 1992. – С. 3.
18. Степанский А.Д. История общественных организаций в дореволюционной России / А.Д. Степанский. – М., 1979. – 81 с.; Он же. Общественные организации в России на рубеже XIX – XX вв. – М., 1982. – 91 с.